УДК 347.2/.3:39(044)«196»

О.Д. Попова

«КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ»? СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА И ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СОБСТВЕННОСТИ У ГРАЖДАН В 1960-е ГОДЫ (по материалам «писем во власть») [1]

В статье анализируется отношение граждан к собственности в 1960-е годы. Показано, что в данный период в советской экономике начинается ощутимое замедление темпов экономического роста, нарастает товарный дефицит и социальное расслоение среди населения. Одновременно образуется слой граждан, которые пытаются увеличить свои доходы за счет частной трудовой деятельности, предпринимательства и перепродажи товаров.

Автор статьи отмечает, что власть использовала различные механизмы, чтобы вызвать отрицательное отношение общества к такой деятельности. Формировался новый образ антигероя: спекулянта, тунеядца, собственника. Одним из таких механизмов была публикация в журнале «Коммунист» статьи «Кто не работает, тот не ест». Анализ писем, поступивших в ответ на данную публикацию, а также на имя Н.С. Хрущёва, показывает, что не все их авторы были согласны с мнением власти. Такое несогласие было вызвано низким уровнем жизни населения. Это были люди, вынужденные заниматься садом и держать домашний скот из-за низкой заработной платы и плохих поставок продуктов в магазины. В статье делается вывод о том, что граждане, частично не разделяя мнения власти, не понимали механизмов рыночной экономики. Поэтому одновременно в общественном сознании была и точка зрения негативного отношения к людям, которые с целью получения дополнительного заработка продавали урожай со своих огородов и продукты животноводства.

рыночная экономика, собственность, предпринимательство, государство, общественное сознание, антигерой, пропаганда, спекулянты.

Строительство гражданского общества невозможно без формирования определенного отношения к экономическим механизмам и собственности. Современный концепт гражданского общества предполагает высокий уровень жизни граждан и наличие рыночной экономики. Поэтому очень важно понимать истоки формирования в общественном сознании отношения к основным элементам рыночной экономики: собственность, товарно-денежные отношения, торговля и др.

Специфика современной ментальности российского общества состоит в том, что она опирается на очень обширный фундамент тех стереотипов и установок, которые были сформированы еще в советский период. Нельзя не согласиться с мнением А.Г. Левинсона, что на сегодняшний момент «советская эпоха и в сознании тех, кто ее застали, превращается из воспоминания в миф» [2]. Вследствие этого многие постулаты советской идеологии начинают приобретать наиболее «округлые» и обобщенные формы. Как отмечает данный автор, «золотому веку» социализма приписывают отсутствие антагонизмов, обеспечение социальной гармонии и существование социальной тотальности. Следует отметить, что миф существует не сам по себе: он глубоко функционален и обслуживает современную действительность. Поэтому он построен на противопоставлении современности, образует платформу для ее критики и морального укора в ее адрес.

В этом аспекте представляется очень важным понять наследие советской пропаганды в процессе формирования отношения к собственности и законам рыночной экономики. Предметом данного исследования являются 1960-е годы. Данный период представлял собой определенный новый рубеж в функционировании советской системы. В первые три года шестой пятилетки наметились серьезные сбои в развитии экономики, обозначился переход к экстенсивному типу

[1] Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания» (№ 18-09-00130\18).

[2] Левинсон А.Г. Капитализм и социализм как миф и легенда // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 40.

© Попова О.Д., 2018

развития промышленности [3]. Стремительная гонка вооружений значительно оттягивала на себя ресурсы и больно ударила по сельскому хозяйству, оказала негативное влияние на рост благосостояния населения. Резко возрос дефицит потребительских товаров, при том, что порой склады магазинов были забиты не пользовавшимися спросом у населения тканями, швейными изделиями, обувью.

Интересна точка зрения Г.И. Ханина, который 1930–1950-е годы называет стремительным взлетом советской экономики (или «советским чудом»), заканчивающимся в 1960-е годы. В этот период начался кризис потребительского рынка и, как следствие этого, стремление граждан увеличить свой доход различными способами. Р.А. Хазиев приводит показательный пример: на уфимском рынке в этот период был известен оборотистый делец В.М. Муратов. Вместе с женой и тещей он поставил на поток пошив верхней одежды, которая постоянно пользовалась спросом у населения [4]. Материал для изготовления пальто систематически закупался в районных сельпо республики и в других городах СССР. Как отмечает данный автор, либерализация жизни, в том числе и хозяйственной, порождала несколько отличные от сталинской эпохи правила поведения «хрущёвских богатых», которые, пуская «левые» заработки в ход, выходили за пределы укоренившейся социалистической стандартизации в быту, образе жизни и поведении, демонстрировали власть денег [5]. Все эти процессы порождали совершенно противоположные тенденции в общественном сознании: от ненависти к зависти.

Безусловно, людям требовались какие-то объяснения в связи с начавшимся социальным расслоением. Власть применила испытанный прием перекладывания ответственности на чужие плечи, а именно на нового врага социалистического строя. Как отмечает известный специалист по истории советской повседневности Н. Лебина, «законодательная инициатива властных структур сформировала в общественном сознании новые типажи антимиров» [6]. К серьезным антигосударственным преступлениям стали относиться такие, как расхищение социалистической собственности, валютные операции. Также в число «антигероев» попали спекулянты, владельцы дач, воры, фарцовщики. Власть начала старательно формировать соответствующее отношение народа к этим врагам социализма. Для этого широко были задействованы все ресурсы пропаганды и массового искусства. В частности, Н. Лебина указывает на широкое использование киноискусства для этой цели с привлечением талантливых советских артистов: «Сколько блестящих актеров было задействовано для создания в кино ярких отрицательных образов спекулянтов» [7].

Подключилась и официальная пропаганда. Ярким примером такого механизма является публикация в журнале «Коммунист» статьи «Кто не работает, тот не ест» [8]. Статья была заглавной, печаталась от имени редакции, и потому авторы не указывались. Начало убеждало читателя в том, что под руководством партии и правительства в Советском Союзе формируются граждане грядущего коммунистического будущего, среди которых затесались в немногочисленном количестве тунеядцы. При этом авторы обрисовали многоликий образ тунеядца: казнокрад, расхититель социалистической собственности, взяточник, жулик, спекулянт. Также стрелы критики были направлены и на тех, кто имел личную собственность: «На путь тунеядства встали и те, кто используют для извлечения нетрудовых доходов личную собственность – дачи, индивидуальные автомашины, а также государственные средства, например, общественный автотранспорт и даже землю» [9]. В статье в ход активно шла уничижительная риторика по отношению к этим людям: «жажда наживы», «антиобщественные элементы», «паразитические элементы», «пережитки старого строя». Особой критике были подвергнуты владельцы земельных участков, которые, по мнению авторов статьи, извлекали большие прибыли.

Фактически это означало перелом в государственной политике. Здесь следует вспомнить, что стремительное развитие частных дачных хозяйств началось в военные и послевоенные годы. Как отмечают Г.С. Вараксин, Т.А. Нефодина, в годы войны произошел перелом в использовании дач. Если до войны последние были признаком элиты, то в послевоенные годы загородный

---

[3] Ханин Г.И. Экономическая история России в Новейшее время. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 159.

[4] Хазиев Р.А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущёва: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты // Вестник Башкир. ун-та. 2012. Т. 17, № 4. С. 1913.

[5] Хазиев Р.А. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н.С. Хрущёва // Труды ист. фак. Санкт-Петерб. ун-та. 2013. № 14. С. 261.

[6] Лебина Н. «Надо, Федя, надо…» // Родина. 2005. № 2. С. 90.

[7] Там же. С. 91.

[8] Кто не работает, тот не ест // Коммунист. 1960. № 14. С. 13–21.

[9] Кто не работает, тот не ест. С. 14.

участок земли стал для горожанина местом сельскохозяйственного производства и способом выживания [10]. В 1949 году постановлением Совета Министров СССР предписывалось местной исполнительной власти оказывать помощь рабочим и служащим в коллективном и индивидуальном огородничестве, выделяя для этого свободные земли городов, поселков, а также предприятий, учреждений и организаций [11]. Как следует из документа, земля отводилась не для отдыха, а для развития садоводства. Владельцев участков обязывали освоить землю под сад и посадить фруктовые деревья и ягодные кустарники (крыжовник, малина, смородина и др.).

Теперь же данная статья фактически сообщала, что строительство индивидуальных дач и развитие индивидуального садоводства признано нецелесообразным, и ставила задачу сформировать негативное отношение к индивидуальным участкам земли. В этой публикации очень ярко содержался призыв силой общественности бороться с частнособственническими тенденциями: «Нужно создать обстановку нетерпимости ко всем, кто отлынивает от работы в народном хозяйстве, кто наносит ущерб интересам трудящихся, государства» [12].

Следует отметить, что пропагандистский посыл достиг своей цели и редакция журнала получила очень много писем, которые ярко иллюстрируют специфику ментальности советского общества, отношение населения к собственности и понимание им экономических механизмов.

В третьем номере за 1961 год был размещен обзор поступивших в редакцию откликов читателей [13]. Безусловно, строчки писем, попавшие на страницы журнала, подбирались с определенной целью – создать иллюзию массовой поддержки гражданами основных положений статьи. В публикации размещались цитаты из писем, выражающие идеологические позиции государства: «Тов. Сазонов (Сызрань) отмечает, что в статье “правильно и своевременно ставится вопрос о борьбе с прошлым, а также неукоснительном соблюдении законов Советской власти”» [14]. При этом сам обзор был обильно насыщен фразами, направляющими мысль читателя в нужное для государства русло: «они [авторы писем. – *О. П.*] правильно считают», «в ряде писем наряду с правильными суждениями, встречаются и неверные», «как справедливо отмечают читатели», «не может вызывать удивление позиция тех, кто…». Редакция журнала не скрывала, что ряд читателей выразили свое несогласие с основными идеями статьи. В частности, это несогласие касалось дачного и индивидуального строительства. Усилия авторов обзора были направлены на то, чтобы указать на малочисленность и несостоятельность мнений несогласных: «Некоторые авторы писем, т.т. Попова (Москва) и Н. Смирнов (Горький) пытаются оправдать разделение коллективных садов на индивидуальные участки. Какие же аргументы приводят они в подкрепление своих позиций? Они ссылаются на то, что садоводчество способствует превращению заброшенных земель в продуктивные, благодаря им есть возможность детям провести лето за городом и т.д. Но все вопросы, о которых идет речь, при действительно коллективном садоводстве может решаться в интересах его участников» [15]. При этом следует отметить, что авторы обзора выделили наиболее общие мнения, оставив за кадром очень конкретные и четкие аргументы ряда читателей.

Письма, сохранившиеся в фондах журнала «Коммунист» и хранящиеся в Российском архиве социально-политической истории (РАСПИ), показывают не только более разнообразную картину мнений, но в то же время позволяют проследить аргументацию авторов писем. Некоторые читатели, глубоко проникнутые советской идеологией, поддержали авторов статьи. В частности, Дмитрий Степанович Верин из Новочеркасска писал, что читал номер 14 журнала «Коммунист» с «чувством величайшего удовлетворения». Его внимание привлекли статьи «Кто не работает, тот не ест» и «К новому подъему идеологической работы». Автор данного письма горячо возмущался возвращением
к буржуазной идеологии, под которой он понимал лирические песенки о платонической любви, судороги умирающего капитализма в джазовой музыке, возрождение интереса к творчеству выразителей отживающих слоев умирающего капитализма – Достоевского и Есенина. Все это, по мнению Д.С. Верина, приводило к распространению «частно-собственнических тенденций в

---

[10] Вараксин Г.С., Нефодина Т.А. История становления и развития дачного хозяйства в России // Вестник Краснояр. гос. аграр. ун-та. 2011. № 9. С. 80–82.

[11] О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих : постановление Совета Министров СССР № 807 от 24 февраля 1949 г. // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.05.2018).

[12] Кто не работает, тот не ест. С. 20.

[13] Кто не работает, тот не ест. Переписка с читателем // Коммунист. 1961. № 3. С. 109–116.

[14] Там же. С. 109.

[15] Кто не работает, тот не ест. Переписка с читателем. С. 114.

жизни, культуре, литературе, кинофильмах» [16]. Данный читатель предлагал ввести полный запрет на торговлю частными домами, спекуляцию частными автомашинами, дачами, народной землей [17].

Некоторые авторы высказывали свое виденье, как следует бороться с таким злом, как индивидуальное строительство и дачи. В этом плане интересно письмо Константина Ефимовича Рвина, который предлагал заменить индивидуальные дачные участки на коллективные сады: «общий массив под садоводство засадить саженцами фруктовых деревьев, с расчетом обработки их механизмами без деления на отдельные участки. Вблизи общего массива выделить участок и построить индивидуальные домики на кооперативных началах для членов садоводческого коллектива с прирезкой не более 30–40 кв. метров земли для цветов и овощей, потребных для данной семьи» [18]. Данный автор полагал, что обрабатывать землю можно будет с помощью машин, а это значительно облегчит труд членов кооператива. При этом К.Е. Рвин предлагал полностью запретить членам садоводческих товариществ продавать выращенный урожай частным образом, обязав их организованно сдавать излишнюю продукцию в кооперативные организации для продажи населению по государственным ценам.

Особый интерес представляют письма тех, кто решительно не согласился с посылом статьи, и их мнение осталось в недрах редакции и не попало на страницы обзоров для общего чтения. В этом плане большой интерес представляет не только сам факт несогласия, но и аргументация авторов. Например, письмо ветерана Гражданской войны садовода В.С. Ракова начиналось со слов: «Статья в журнале № 14 в свете сегодняшнего дня несовременна, ошибочна и вредна» [19]. Однако следует подчеркнуть, что многие, высказавшие свое несогласие, взялись за перо не потому, что были не согласны с системой социалистической экономики, а от обиды, что их назвали хапугами. Прежде всего, сюда относятся владельцы шестисотовых маленьких участков. При этом механизмы рыночной экономики были им не ведомы. Так, уже упомянутый В.С. Раков говорил о том, что садоводство – это единственный доступный отдых в летнее время для большинства рабочих от тех плохих жилищных условий в городе, в которых они находятся. Заканчивал он свое письмо вопросом: «Что им и их семьям мы, советская власть, можем дать в ближайшее время в 10–15 лет?» И сам же отвечал на него: «Ничего, кроме обещаний. Как можно было дойти до такой мысли – окрестив их всех тунеядцами и стяжателями» [20].

Для многих эти маленькие участки земли были способом свести концы с концами. Очень ярким в этом плане было письмо слесаря Николая Смирнова, который очень подробно расписывал бюджет своей семьи. На семерых приходилась зарплата только самого Николая Смирнова в сумме 810 рублей. За вычетом расходов на оплату жилья, бани оставалось 640 рублей в месяц – это 3 рубля в день (имеются ввиду дореформенные деньги). Автор письма сетовал, что практически живет в бедности: «Трудно! Ребята не могут одновременно гулять, не хватает на всех одежды и обуви. Мы с женой ходим в стеганых ватниках. Каждый свободный час времени мы отводим работе в саду. Там мы проводим все выходные дни» [21]. Садовый участок был для него способом как-то улучшить жизнь семьи за счет выращенного урожая, который не был так велик: «Из сада, пока он молодой, мы собираем 3–4 мешка картошки, 50–60 кг помидор, лук, морковь» [22]. В своем письме он с обидой вопрошал: «Прочитав статью в вашем журнале, я увидел, что вы называете меня стяжателем, тунеядцем, потому что в моем распоряжении есть 5 соток земли. Обидно и горько товарищи. Вот люди пьянствуют в досуге, хулиганят, это не тунеядцы, а человек, урывающий часы для обработки клочка земли – тунеядец! Попробуйте любой из Вас прожить на 3 рубля» [23].

Садовод-любитель из Харькова А.Ф. Плетецкий даже прислал фотографию своего дачного домика и указал его размеры, которые сопоставимы с размерами домика кумы Тыквы из известной сказки: в плане 3,6 × 2,9 метра, высота от пола до потолка 2,4 метра [24].

И лишь только немногие проявили понимание законов рыночной экономики. В этом отношении большой интерес представляет письмо Преображенского, который в конце указал свой возраст (80 лет), добавив, что именно ему он обязан саду, который заменял ему дом отдыха.

---

[16] Российский архив социально-политической истории (РАСПИ). Ф. 509. Оп. 1. Д. 155. Л. 35.
[17] Там же.
[18] Там же. Л. 131.
[19] Там же. Л. 23.
[20] РАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 155. Л. 23 об.
[21] Там же. Л. 14 об.
[22] Там же.
[23] Там же. Л. 15.
[24] Там же. Л. 102.

Автор данного послания начинал с того, что в начале преподносил редакции журнала «Коммунист» маленький урок экономики. Он напоминал, что после войны резко сократилась площадь садов, большие участки погибли в сильные морозы и поэтому цена на яблоки была недоступна. Выращенных яблок в центральной части страны не хватало, поэтому рыночная цена на них была выше в три раза государственной (30–35 рублей за килограмм) [25].

Стремительное развитие садоводческих товариществ началось с 1949 года после опубликования постановления Совета Министров СССР № 807. Как отмечает автор, «действительность превзошла все ожидания. И это не субъективное мнение заинтересованного садовода, а факт, подтвержденный самым чутким барометром, – рыночной ценой на яблоки. Если в начале 50-х рыночная цена яблок была более чем в три раза выше государственной и все московские рынки были полны спекулянтами, для которых было выгодно привозить фрукты даже с Кавказа, то с 1958 года, когда молодые сады трудящихся только начали немного плодоносить и садоводы выключились из числа покупателей, цены на яблоки на рынке стали падать и в 1960 году не очень отличались от государственных и даже бывали ниже их» [26]. При этом, рассуждая о ценах на сельскохозяйственные товары, строительные материалы, он очень разумно замечал: «Один из корреспондентов упрекает садоводов в продаже фруктов по спекулятивным ценам, не подозревая, что таких цен НЕТ, цены бывают государственные и рыночные, а спекулятивной бывает деятельность, когда скупают чужой продукт по дешевке и перепродают по более дорогой цене. Продажа же на рынке продуктов своего труда не является спекуляцией, ни для колхозников не будет спекуляцией и не будет спекуляцией для садоводов» [27].

Также читатели не только выражали свое согласие или несогласие с авторами данной статьи, но пускались в рассуждения, почему так вышло. Письма свидетельствуют о том, что народ главных виновников видел в «морально неустойчивых элементах нашего общества, которые не имеют легальной возможности получения больших доходов, или же тех, кто привык жить очень широко» [28]. В первую очередь такими неустойчивыми элементами авторы писем называли «советских партийных, комсомольских руководящих работников в области, краях и республиках» [29]. Они за счет административного ресурса имели возможность получать дополнительные доходы. Многие письма были насыщены примерами злоупотреблений советскими чиновниками своими должностными полномочиями. Например, Евгений Карлович Тийфер из г. Тарту (ЭССР) писал: «Председатель Тартского горисполкома СДТ коммунист т. Варик построил себе дачу в районе, построил себе двухэтажный дом с фруктовым садом, приобрел автомашину Победу. При этом машину Победа получил по явно заниженной стоимости 4 800 рублей, чем нанес ущерб государству» [30].

При этом авторы писем порой пускались в теоретические рассуждения о специфике функционирования советской системы. Весьма интересным является мнение члена КПСС с 1919 года И.П. Калмановича из Кишинева. В частности, данный читатель замечал, что одна из причин стяжательства и спекуляции лежит в специфике советской экономики, а именно в отсутствии частной собственности на средства производства. Автор вполне логично замечал, что это приводит к тому, что граждане могут вкладывать деньги только в предметы роскоши. Однако способом решения проблемы он видел только карательные меры: «Одновременно с этим нужно в корне изменить нашу карательную политику по отношению к социальным паразитам» [31]. И.П. Калманович замечал, что необходимо особое внимание уделить проблеме распределения доходов граждан. При этом читатели, писавшие письма, практически не винили государство. Они не понимали, что именно плановая экономика создала условия, когда только частные торговцы, или «посланцы юга», как называет их Р.А. Хазиев, хотя и по коммерческим ценам, удовлетворяли потребность населения в «дарах юга»: овощах, фруктах, цветах, которые невозможно было купить в государственной торговле [32].

Обсуждение проблемы индивидуальных дач стало очередным катализатором дискуссий по проблемам неравенства доходов граждан в Советском Союзе. Очень многие авторы писем

---

[25] Там же. Л. 137.
[26] РАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 155. Л. 138.
[27] Там же. Л. 140.
[28] Там же. Л. 178.
[29] Там же. Л. 1.
[30] Там же. Л. 29.
[31] Там же. Л. 177.
[32] Хазиев Р.А. «Ловкачи на все руки»… С. 266.

указывали на сложившийся к этому времени большой разрыв между минимальными и максимальными заработными платами и высказывали большое возмущение по этому поводу. Например, ветеран Гражданской войны, садовод В.С. Раков отмечал: «Кочегар котельной, работающий на подмосковном угле, получает 360 рублей в месяц, а министр (не по должности даже, а по званию) получает 7 000 рублей в месяц, т.е. в 20 раз больше. Это помимо всех прочих благ, как-то кремлевской столовой. Как, по-вашему, кто из них больше работает, а кто больше ест? Это же безобразие!» [33]. Эти факты никак не согласовывались со сложившимися в обществе представлениями о равенстве, которое в первую очередь ассоциировалось именно с имущественным распределением материальных благ [34]. Следует отметить, что в ход активно шли цитаты из ленинских работ, в частности многие авторы очень активно обращались к работе В.И. Ленина «Очередные задачи советской власти».

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что советская идеология достигла определенных итогов в процессе пропаганды и формирования ментальных установок по отношению к таким элементам рыночной экономики, как индивидуальная собственность, свобода предпринимательства, частный бизнес. В этом плане большого внимания заслуживают выводы А.Я. Лившина, который отмечает мозаичность взглядов крестьянства по отношению к рыночным механизмам в годы новой экономической политики. Он отмечает, что для «части населения была очевидна связь между свободой вообще и свободой экономической деятельности» [35]. У этой же части населения формировалось негативное отношение к покровительственной политике государства к социальным низам, лентяям, демагогам, крикунам и членам партии.

В 1960-е годы свобода предпринимательства вообще не согласовывалась с понятием «свобода», частная предпринимательская деятельность ассоциировалась с асоциальной деятельностью, воровством и стяжательством. Все эти тенденции развития общественного сознания также подтверждают ментальные реакции народа на принятие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 года «О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов» [36]. Согласно этому документу устанавливались нормы содержания скота в личной собственности. В частности, в одной семье разрешалось держать не более одной коровы или одной козы. Официально государство такие ограничения объясняло тем, что основным производителем сельскохозяйственной продукции в стране являются колхозы, а в личной собственности скот может находиться только для удовлетворения личных потребностей. Граждане весьма активно выразили свое отношение к данным мерам в письмах, обращенных в Совет Министров СССР на имя Н.С. Хрущёва. Очень показательно, что те, кто высказался в поддержку данных мер, ассоциировали тех, кто укрупняет домашнее хозяйство, с ворами. Например, рабочий Зоринского зерносовхоза Саратовской области С.П. Кашигин высказывал свое возмущение теми, кто откармливал свой скот за счет государственных кормов: «Пора покончить с таким безобразием. Сейчас жить можно без воровства» [37]. При этом Кашигин даже не задумывался о нормальных рыночных механизмах решения проблемы покупки кормов для личного скота.

Однако было очень много авторов, которые выразили свое несогласие с такими мерами. Очень показателен мотив, чем возмущались несогласные граждане. Как отмечает заведующий группой писем, который готовил обзор на данную тему, среди авторов было очень много людей с низкой зарплатой, многосемейных, пенсионеров. Для них содержание в личном подворье домашнего скота – это не свобода предпринимательства и бизнес, а только механизм свести концы с концами. Например, жительница Кемеровской области Н.И. Хорешок писала: «Обращаюсь к Вам с просьбой об отмене Указа. Сейчас не военное время, мы и так в нужде живем, но хоть сыты были, а сейчас нас обрели на верный голод с детьми. <…> Можете хотя бы приблизительно представить, как можно прожить на 60, а то и на 40 рублей в месяц при такой дороговизне продуктов?» [38].

---

[33] РАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 155. Л. 23 об.

[34] См. об этом: Попова О.Д. «В ЦК те же помещики и капиталисты…»: восприятие советскими людьми социального неравенства в СССР в 1960-е годы // Новый ист. вестн. 2016. № 2 (48). С. 72–81.

[35] Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М., 2010. С. 281.

[36] О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 18 (240) 9 мая. С. 317–318.

[37] Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. 5446. Оп. 97. Д. 1496. Л. 86.

[38] Там же. Л. 91.

Ряд авторов указывали Н.С. Хрущёву, что они вынужденно занимаются производством сельскохозяйственной продукции, поскольку торговая сеть не может удовлетворить их даже самые минимальные потребности. Например, в письме из Приморского края очень ярко указывалось на то, что условия труда у совхозников и рабочих на заводах различны: «Мы живем в деревне, у нас в магазинах нет ничего, кроме каких-то несчастных консервов. Работаем в поле. Это не завод, где рабочий поработал, в обед пошел в столовую и покушал. В магазине шаром покати, хозяйство не держи. Как Вы думаете, правильно ли это или нет?» [39]. Интересно, что некоторые авторы были согласны с мнением государства, рассматривали личное хозяйство как что-то инородное в системе советской экономики, но и считали, что его отмирание – это дело будущего при соответствующих условиях: «Да, рабочий-производственник не должен иметь свое личное хозяйство. Но для этого нужны необходимые условия – материальная база и жизненный уровень рабочего должны быть выше, чем сейчас. С поднятием всего этого отпадет охота к личному хозяйству. Вот, к примеру, русские лапти, на них не было никакого Указа, чтобы их не носить, они сами вышли из употребления с развитием культуры и быта» [40]. Очень показательны слова рабочего железнодорожного транспорта из Кемеровской области Цапаева, который, имея на иждивении шестерых детей, просил разрешить ему содержать двух свиней, корову и овец: «Когда у нас на станции будут магазины, да и дети подрастут, я сам откажусь от всего этого» [41]. Таким образом, для автора данных строк содержание домашнего скота – это вынужденное занятие.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что к 1960-м годам власти удалось сформировать определенные ценности в общественном сознании: негативное отношение не просто к частной собственности, но и к любому стремлению пополнить свое благосостояние путем частной инициативы. Более того, любая деятельность, без которой немыслима рыночная экономика (перепродажа товаров, свободное ценообразование), рассматривалась народом как элемент чуждого враждебного общества. Следует отметить, что эти стереотипы довольно крепко укоренились в общественном сознании нашего общества и продолжают оказывать влияние на современное сознание. Как показывает исследование В.В. Ковалева, проведенное в 2008 году, в стране сохранялось еще 11 % населения тех, кто отрицает вместе с частной также и личную собственность граждан, являясь идеологическими противниками таких отношений. Те, кто положительно относится к частной собственности, составляют примерно треть населения (31 %), данные граждане позитивно относились как к частной, так и к производственной собственности [42]. Специфика становления рыночных механизмов в нашей стране состояла том, что необходимо было переломить негативное отношение людей к собственности и процессу накопления богатства. Это оказалось не просто. Конечно, определенные успехи экономического развития позволили изменить данное отношение. С 1990 по 2012 год количество отрицательно относящихся к частному сектору товаров и услуг снизилось с 31 до 19 % [43]. Однако даже эти позитивные цифры свидетельствуют, что пока ценности рыночной экономики еще не стали всеобъемлющими. Безусловно, предстоит сделать очень многое, чтобы сформировать однозначное позитивное отношение россиян к рынку. Это невозможно без повышения жизненного уровня граждан, без развития экономической грамотности населения.

---

[39] ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 97. Д. 1496. Л. 91.

[40] Там же.

[41] Там же. Л. 89.

[42] Ковалев В.В. Социальные стереотипы отношения россиян к собственности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 144.

[43] Анисимов Р.И. Экономическая трансформация России в период 1990–2012 годов и ее отражение в сознании россиян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 55.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, Р.И. Экономическая трансформация России в период 1990–2012 годов и ее отражение в сознании россиян [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 55–68.
2. Вараксин, Г.С. История становления и развития дачного хозяйства в России [Текст] / Г.С. Вараксин, Т.А. Нефодина // Вестник Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 2011. – № 9. – С. 80–82.
3. Государственный архив РФ (ГА РФ) [Текст]. – Ф. 5446. – Оп. 97. – Д. 1496.
4. Ковалев, В.В. Социальные стереотипы отношения россиян к собственности [Текст] // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 143–146.
5. Кто не работает, тот не ест [Текст] // Коммунист. – 1960. – № 14. – С. 13–21.
6. Кто не работает, тот не ест. Переписка с читателем [Текст] // Коммунист. – 1961. – № 3. – С. 109–116.
7. Лебина, Н. «Надо, Федя, надо…» [Текст] // Родина. – 2005. – № 2. – С. 88–93.
8. Левинсон, А.Г. Капитализм и социализм как миф и легенда [Текст] // Общественные науки и современность. – 2015. – № 1. – С. 37–51.
9. Лившин, А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. [Текст]. – М., 2010.
10. О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР № 807 от 24 февраля 1949 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.05.2018).
11. О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов [Текст] : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1963. – № 18 (240). – 9 мая. – С. 317–318.
12. Попова, О.Д. «В ЦК те же помещики и капиталисты…»: восприятие советскими людьми социального неравенства в СССР в 1960-е годы [Текст] // Новый ист. вестн. – 2016. – № 2 (48). – С. 72–81.
13. Российский архив социально-политической истории (РАСПИ) [Текст]. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 155.
14. Хазиев, Р.А. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н.С. Хрущёва [Текст] // Труды ист. фак. Санкт-Петерб. ун-та. – 2013. – № 14. – С. 260–279.
15. Хазиев, Р.А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущёва: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты [Текст] // Вестник Башкир. ун-та. – 2012. – Т. 17, № 4. – С. 1912–1919.
16. Ханин, Г.И. Экономическая история России в Новейшее время [Текст].– Новосибирск, 2008. – Т. 1.

REFERENCES

1. Anisimov, R.I. Ehkonomicheskaya transformaciya Rossii v period 1990–2012 godov i ee otrazhenie v soznanii rossiyan [Text] // Ehkonomicheskie i social’nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2014. – N 5 (35). – S. 55–68.
2. Varaksin, G.S. Istoriya stanovleniya i razvitiya dachnogo hozyajstva v Rossii [Text] / G.S. Varaksin, T.A. Nefodina // Vestnik Krasnoyar. gos. agrar. un-ta. – 2011. – N 9. – S. 80–82.
3. Gosudarstvennyj arhiv RF (GA RF) [Text]. – F. 5446. – Op. 97. – D. 1496.
4. Kovalev, V.V. Social’nye stereotipy otnosheniya rossiyan k sobstvennosti [Text] // Gumanitarnye i social’no-ehkonomicheskie nauki. – 2008. – N 5. – S. 143–146.
5. Kto ne rabotaet, tot ne est [Text] // Kommunist. – 1960. – N 14. – S. 13–21.
6. Kto ne rabotaet, tot ne est. Perepiska s chitatelem [Text] // Kommunist. – 1961. – N 3. – S. 109–116.
7. Lebina, N. “Nado, Fedya, nado…” [Text] // Rodina. – 2005. – N 2. – S. 88–93.
8. Levinson, A.G. Kapitalizm i socializm kak mif i legenda [Text] // Obshchestvennye nauki i sovremennost’. – 2015. – N 1. – S. 37–51.
9. Livshin, A.YA. Nastroeniya i politicheskie ehmocii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg. [Text]. – M., 2010.
10. O kollektivnom i individual’nom ogorodnichestve i sadovodstve rabochih i sluzhashchih [Electronic resource] : postanovlenie Soveta Ministrov SSSR N 807 ot 24 fevralya 1949 g. // Konsul’tantPlyus. – Mode of access : http://www.consultant.ru/ (date of access: 25.05.2018).
11. O normah skota, nahodyashchegosya v lichnoj sobstvennosti grazhdan, ne yavlyayushchihsya chlenami kolhozov [Text] : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 6 maya 1963 goda // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. – 1963. – N 18 (240). – 9 maya. – S. 317–318.

12. Popova, O.D. “V CK te zhe pomeshchiki i kapitalisty…”: vospriyatie sovetskimi lyud’mi social’nogo neravenstva v SSSR v 1960-e gody [Text] // Novyj ist. vestn. – 2016. – N 2 (48). – S. 72–81.
13. Rossijskij arhiv social’no-politicheskoj istorii (RASPI) [Text]. – F. 509. – Op. 1. – D. 155.
14. Haziev, R.A. “Lovkachi na vse ruki”: nelegal’noe poluchenie dohodov v ehpohu N.S. Hrushchyova [Text] // Trudy ist. fak. Sankt-Peterb. un-ta. – 2013. – N 14. – S. 260–279.
15. Haziev, R.A. Trudovye budni “dzhentl’menov udachi” perioda Hrushchyova: mahinatory, nelegal’nye predprinimateli, spekulyanty [Text] // Vestnik Bashkir. un-ta. – 2012. – T. 17, N 4. – S. 1912–1919.
16. Hanin, G.I. Ehkonomicheskaya istoriya Rossii v Novejshee vremya [Text].– Novosibirsk, 2008. – T. 1.

O.D. Popova

HE WHO WORKS NOT, EATS NOT? SOVIET PROPAGANDA AND THE DEVELOPMENT OF PROPERTY PERCEPTION IN SOVIET CITIZENS IN THE 1960S

(at the Material of “The Letters to the Government”)

The article treats Soviet citizens’ perception of property in the 1960s. The article shows that the analyzed period witnessed an economic remission, goods deficit, social inequality. The period was also characterized by a growing number of people who attempted to increase their profits by engaging themselves into private entrepreneurship and resale. The author of the article maintains that the authorities employed various mechanisms to develop a negative perception of private entrepreneurship in the mind of society, to fuse the concept of a private entrepreneur with the concept of an antihero, a profiteer, a parasite. The article “He Who Works Not, Eats Not” published in the Communist magazine served this purpose. The analysis of letters received by the editorial board of the magazine in response to the article shows that not all correspondents shared the official perception of private entrepreneurship. The letters, which were addressed to N.S. Khrushchev, expressed people’s dissatisfaction with the ideas expressed in the article. The writers of these letters are people who have to engage into gardening or livestock farming because of low wages and scarcity of goods. The article maintains that, though partially dissatisfied with official policies, people did not understand the principles of market economy, hence a negative perception of farmers who sold their produce to earn extra money.

market economy, property, entrepreneurship, government, social consciousness, antihero, propaganda, profiteers.